



Выступление Исполнительного секретаря Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата г-жи Кристианы Фигерес на Шестьдесят девятой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения

Ваше Превосходительство, Председатель Всемирной ассамблеи здравоохранения, мой очень хороший друг Генеральный директор д-р Маргарет Чен, министры, послы, дамы и господа, дорогие друзья,

Во-первых, позвольте мне выразить искреннюю признательность Маргарет Чен и всем вам за любезное приглашение присоединиться к вам сегодня на Шестьдесят девятой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения. Позвольте также поблагодарить ВОЗ за ее лидерство в организованной вами впечатляющей кампании информирования общественности, в которой приняли участие 1700 организаций сферы здравоохранения, 8000 больниц и 13 миллионов, повторяю, 13 миллионов специалистов здравоохранения, которые были услышаны до Парижского соглашения и выразили свою поддержку этого амбициозного соглашения. Огромное спасибо сообществу здравоохранения всего мира.

Чего же мы добились благодаря вашей помощи и помощи сообщества здравоохранения, собравшегося сегодня здесь, чего мы добились в Париже? Стоило ли браться за эту работу? Оправдались ли наши ожидания? Отвечу, что Парижское соглашение побило все рекорды Организации Объединенных Наций и, даже, все рекорды многосторонних переговоров в истории нашего учреждения.

Впервые в истории в один день собрались под одной крышей 155 глав государств по одной теме – такого еще никогда не было, даже на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, на которую съезжаются на несколько дней многие главы государств.

В итоге единодушное согласие выразили 195 правительств – когда это в последний раз достигалось такое единодушие по какому-либо вопросу в рамках многостороннего процесса? Сто девяносто пять стран единодушно согласились целенаправленно изменить курс экономического развития мира, чтобы защитить наиболее уязвимых людей.

На сегодняшний день под Парижским соглашением поставлено 177 подписей – 175 в день открытия для подписывающих сторон – и мы уже располагаем 17 документами о ратификации, что позволяет рассчитывать на вступление в силу Парижского соглашения, возможно, даже на два года раньше первоначально намеченной даты в 2020 году. Мы полагаем, что при таких темпах Соглашение может вступить в силу либо в будущем, либо в 2018 году.

Дорогие друзья, абстрагируясь от цифр, скажу, что, на мой взгляд, самым важным в Париже было не побитие многих рекордов, а развенчание всем мировым сообществом мифа о том, что решать проблему изменения климата обойдется дороже, чем ничего не предпринимать.

На сегодняшний день в уравнение риски-выгоды внесены коррективы, в частности, в связь между изменением климата и здоровьем. На эту связь специально указано в преамбуле к Парижскому соглашению.

Мы знаем, что между здоровьем и изменением климата существует двойная связь. Во-первых, реагируя на проблему изменения климата путем сокращения выбросов, мы предотвращаем ухудшение медико-санитарных условий в мире. Во-вторых, улучшая многие различные условия, которые поддаются улучшению с помощью мер в отношении климата, например продовольственную безопасность и безопасность воды, мы реально улучшаем медико-санитарные условия.

Давайте посмотрим на эти две связи. На первую – предупреждение ухудшения медико-санитарных условий. Вы знаете, что если только мы не сделаем того, чтобы нам следует сделать в связи с изменением климата, то к 2030 г. прямой ущерб здоровью будет обходиться от 2 до 4 млрд. долларов в год. Вы знаете, что одна шестая часть всех случаев заболевания и инвалидности сегодня связаны с трансмиссивными болезнями и что это число возрастет в астрономических пропорциях, если только не будет остановлено изменение климата. Вы лучше чем кто-либо другой знаете, что это бремя является наиболее тяжелым в развивающихся странах, где показатель смертности от этих трансмиссивных болезней в 300 раз выше, чем в развитых странах.

У меня есть неплохие новости, поскольку я знаю, что большая часть бюджетов здравоохранения – на 95% или 97% – в настоящее время расходуется на лечение и только 3% – на профилактику. Я утверждаю, что принятие мер в связи с изменением климата является вашей лучшей стратегией профилактики. Хорошая новость состоит в том, что средства на эту профилактику также могут поступить из других секторов бюджета. Ресурсы на эту профилактику будут поступать из бюджетов транспорта, энергетики, городов и инфраструктуры. Таким вот образом мы будем реагировать на изменение климата.

Вторая связь, на которую я хочу обратить ваше внимание, состоит в том, что, занимаясь проблемой изменения климата, мы активно улучшаем медико-санитарные условия. Вы отлично знаете об очищении воздуха в результате сокращения местного загрязнения окружающей среды. Вам также хорошо известно об улучшении состояния и восстановлении деградированных земель в целях повышения продовольственной

безопасности и безопасности воды и о том, что это, безусловно, улучшает медико-санитарные условия.

Из этих двух очень ясных связей я делаю два вывода.

Первый состоит в том, что мы не можем, особенно в развивающихся странах, а я родилась в одной из таких стран, заниматься достижением целевых ориентиров в отношении изменения климата в качестве самоцели. Развивающиеся и индустриальные страны, но особенно развивающиеся страны, будут стремиться к достижению своих целевых ориентиров в отношении климата путем планирования достижения устойчивости в увязке с тем, чего каждая страна желает добиться применительно к Целям в области устойчивого развития. Именно таким образом мы собираемся выполнить целевые показатели по изменению климата—путем осуществления Целей в области устойчивого развития. Эти два элемента полностью связаны между собой. Поэтому мой первый вывод таков: давайте очень оперативно устраним барьеры между 3-й и 13-й Целями в области устойчивого развития, поскольку они столь тесно связаны, что их нельзя разделять.

Мой второй вывод состоит в том, — и Маргарет Чен первой озвучила это много лет назад — что глобальное соглашение по климату будет глобальным соглашением об охране здоровья. Это было много лет назад, Маргарет, но Вы первой сказали это. И вот я информирую Вас о том, что сегодня у нас есть Парижское соглашение, которое фактически является соглашением об общественном здравоохранении. Огромное Вам спасибо за Ваше лидерство на этом направлении.

Итак, что нам делать? Что надо делать, имея сегодня Парижское соглашение? У нас есть правовая основа, но это еще не финиш. Это был очень сложный процесс, итоги которого нас всех радуют, но ситуация на местах пока не меняется. Теперь мы должны перейти от видения, сформулированного в Парижском соглашении, к реальному изменению ситуации на местах. Нам следует продвигаться от видения к существенно иной реальности.

Для реализации этого видения требуется выполнить несколько пунктов из нашего перечня дел к исполнению. Я знаю, что ВОЗ организовала в 2014 г. конференцию по здоровью и климату и вы разработали страновые характеристики, которые были очень полезны одновременно для различных министров и стран. Поэтому я приветствую вашу вторую глобальную конференцию по здоровью и климату, которая состоится в июле 2016 г. в Париже.

Однако сообществу здравоохранения сегодня требуется повестка дня в отношении климата, и я знаю, что Исполнительный комитет моей организации собирается вплотную заняться ею. Нет ничего удивительного в том, что Секретариат ВОЗ и секретариат Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата очень тесно сотрудничают. Я всецело одобряю три уже предложенных направления работы.

Во-первых, помогите нам в разъяснительной работе. Если провести обследование практически в любой стране на предмет установления наиболее неотложной проблемы, связанной с изменением климатом, то угадайте, какой фактор займет первое место? Это будет с большим отрывом здоровье, так что вы находитесь в привилегированном положении. Поэтому ваш микрофон является одним из наиболее громких, и я прошу вас воспользоваться им. Помогите нам в разъяснении того, почему нам следует заниматься изменением климата – из-за последствий для здоровья. Прошу вас помочь нам мобилизовать понимание связи между здоровьем планеты и здоровьем ее жителей, поскольку эти вопросы неразделимы.

Вы уже установили в количественном отношении положительную отдачу для здоровья от сокращения нестойких загрязнителей. Недавно вы выпустили статистические данные о загрязнении воздуха в 3000 городах мира. Вам придется усилить устойчивость систем здравоохранения в отношении климатического фактора, однако для этого необходима та самая разъяснительная работа с использованием вашей замечательной «высокой трибуны» в секторе здравоохранения для разъяснения того, что в действительности означает изменение климата для людей и их жизни. Абстрактное обсуждение проблематики никого не стимулирует. Изменение климата затрагивает отдельного человека, его здоровье и здоровье его детей. И на этом направлении вы можете кардинально изменить ситуацию.

Второе направление работы, которое вами уже предусмотрено, состоит в укреплении базы фактических данных в составе ваших профильных подборок по странам. На данный момент 189 стран представили национальные планы в отношении изменения климата. Достойно сожаления, что лишь в 15% этих планов упоминается здоровье. И нам предстоит решить эту задачу: у 100% этих стран должны быть национальные планы в отношении изменения климата, отражающие чрезвычайно тесную связь со здоровьем. И им следует добиваться достижения целей в отношении климата, учитывая неотложность защиты медико-санитарной ситуации и ее улучшения.

В-третьих, вы уже говорили о вашей будущей помощи в мониторинге прогресса. Секретариат Рамочной конвенции об изменении климата будет анализировать прогресс, так как нам известно, что при нынешних национальных планах в отношении изменения климата мы не добьемся того, что нам необходимо. Однако Парижское соглашение не статично. Это динамичный механизм, который будет изменяться и постоянно совершенствоваться в следующие несколько десятилетий.

Каждые пять лет будет проводиться контроль. Каждые пять лет страны будут собираться, чтобы спросить «чего мы добились?» и определить, что еще следует совершить. Этот процесс проверки, именуемый нами «глобальной инвентаризацией», должен охватывать позитивное влияние и воздействие на здоровье мер в отношении климата. Если исключить здоровье из глобальной инвентаризации, то люди не будут поставлены в центр проблематики изменения климата, где им подобает быть.

Наконец, позволительно ли мне подать негромкий сигнал тревоги? Дело в том, что если в следующие пять лет мы не изменим кардинальным образом своих действий в секторе энергетики, транспорта, строительства и во всех тех секторах, где происходит

выброс парниковых газов, то мы окажемся в опасности наступления в состоянии атмосферы переломного момента, который повлечет прямые негативные и глубокие последствия для здоровья повсюду на планете на многие десятилетия, последствия, от которых мы, по мнению многих ученых, не сможем оправиться.

У нас, мои дорогие друзья, есть пять лет, чтобы добиться экстраординарных перемен. Поэтому, когда Маргарет спросила меня по телефону: «Кристина, вы приедете на Всемирную ассамблею здравоохранения?», я сказала: «Маргарет, у меня есть одна проблема. Я веду в Бонне переговоры со всеми моими добрыми друзьями». Министры экологии прямо сейчас ведут переговоры о том, как они будут осуществлять Парижское соглашение. В связи с важностью этой проблематики, ее неотложностью и огромным эффектом, которого можно и должно добиться, я ответила: «Да, Маргарет, я приеду». И я, безусловно, предлагаю сообществу здравоохранения в лице министров выступить в роли знаменосцев и помочь нам преодолеть эту планетарную чрезвычайную ситуацию.

Позвольте мне в заключение выразить вам, сообществу здравоохранения, признательность. Я считаю, что в сообществе по вопросам изменения климата вы – один из наиболее храбрых его отрядов. Вы находитесь на передовом крае. Я благодарю вас за все, что вы сделали, и я благодарю вас авансом, ибо я знаю, что вы сделаете еще больше.

= = =